

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-4-812-833>

Научная статья / Research article

Организация трудовой мобилизации в Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны

М.К. Осмаев

Чеченский государственный университет
364093, Россия, Грозный, ул. Шерипова, 32
osmaev.movla@yandex.ru

Аннотация: В статье исследуются мобилизации трудовых ресурсов в Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны, связанные с эвакуацией промышленных предприятий и последующим их восстановлением, а также созданием сложной системы оборонительных рубежей. Предметом изучения стали существенные характеристики осуществлявшихся мобилизационных мероприятий, общие закономерности и местные специфические особенности их протекания. В статье показано, что трудовые мобилизации в Чечено-Ингушской АССР периода Великой Отечественной войны проводились с целью максимально эффективного использования имевшихся людских ресурсов по осуществлению важных для государства видов работ, прежде всего по демонтажу эвакуируемых промышленных предприятий, который проводился дважды – осенью 1941 г. и летом–осенью 1942 г. Завершение каждой эвакуации сопровождалось новыми мобилизационными мероприятиями с целью обеспечения рабочей силой восстановительных работ. Автор приходит к выводу, что в целом трудовые мобилизации затронули все слои населения, проживавшего в тот период на территории Чечено-Ингушской АССР, независимо от национальной принадлежности. При этом коренное население предоставляло наибольшую по численности часть неквалифицированной рабочей силы. В республике не наблюдалось и сколько-нибудь массового уклонения от трудовых мобилизаций. Отмеченное в 1944 г. заметное сокращение масштабов мобилизационных мероприятий объясняется в первую очередь депортацией чеченцев и ингушей (в общей сложности это около 500 тыс. человек), что привело к необходимости завозить дополнительную рабочую силу во вновь образованную Грозненскую область.

Ключевые слова: Чечено-Ингушская АССР, Великая Отечественная война, трудовые мобилизации, трудовая армия, строительство оборонительных рубежей

Для цитирования: *Осмаев М.К.* Организация трудовой мобилизации в Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Том 17. № 4. С. 812–833. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-4-812-833>

Введение

В последние десятилетия в ряде бывших социалистических стран и советских республик предпринимаются настойчивые попытки «переписать» с националистических позиций историю советского периода. При этом кардинальной ревизии подвергается и история Второй мировой войны, особенно та ее часть, которая связана с непосредственным участием в ней Советского Союза, на который пытаются возложить значительную часть вины за ее развязывание. Этим частично объясняется тот факт, что Великая Отечественная война остается и еще долго будет оставаться в центре внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Еще одним фактором, объясняющим актуальность исследований этого периода, является наличие существенных пробелов в историографии Великой Отечественной войны. Определенная ограниченность советской историографии объясняется влиянием официальной государственной идеологии, нацеливавшей исследователей на раскрытие преимуществ советского общественного строя. В постсоветский период появилось большое количество явно политизированных изысканий в области отечественной истории, что также ведет к искажению реальной картины событий прошлого. В этой связи преодоление существующей односторонности в освещении истории Великой Отечественной войны является актуальной задачей отечественной историографии.

Особое место в истории Великой Отечественной войны занимает битва за Кавказ, фактически начавшаяся поздней осенью 1941 г. с кратковременного захвата немецко-фашистскими войсками Ростова-на-Дону и завершившаяся в октябре 1943 г. полным изгнанием врага с территории Кубани. Обладание Кавказом с его значительными людскими, продовольственными и природными (прежде всего нефтяными) ресурсами оказывало значительное влияние на баланс сил между Германией и СССР и тем самым – на исход всей войны. Это также объясняет актуальность региональных исследований, особенно в национальных республиках Северного Кавказа, которые являлись важной частью северокавказской тыловой базы Красной Армии, оборонявшей Кавказ. При этом особое место в регионе занимала Чечено-Ингушская АССР (далее – ЧИАССР) с ее достаточно развитой нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленностью и значительной численностью коренного населения. Анализ протекавших в республике в рассматриваемый период социально-экономических и политических процессов важен не только для выявления общих для северокавказского региона и всей страны закономерностей, но и для объективного изучения местной (республиканской) специфики, потребовавшей нестан-

дартного подхода и создания особых механизмов по реализации мер общегосударственного значения. К числу такого рода мероприятий следует отнести две широкомасштабные эвакуации в годы войны промышленных предприятий на территорию республики с последующими кампаниями по их восстановлению, а также работы по созданию значительного числа оборонительных рубежей на границах Чечено-Ингушской АССР и вокруг Грозного, которые являлись составной частью оборонительного комплекса в масштабах всего Северного Кавказа.

Неоднозначность толкования характера общественно-политических процессов, протекавших в Чечено-Ингушской АССР периода Великой Отечественной войны, со всей наглядностью проявилась в акции по депортации чеченцев и ингушей в феврале 1944 г. Объективное исследование положения дел в самой республике в рассматриваемый период позволяет доказать ее полную необоснованность и преступный характер. Следует отметить и тот факт, что изучение ситуации в отдельных субъектах Российской Федерации актуально еще и потому, что только совокупность этих данных позволяет получить достаточно полное, объективное представление об истории Великой Отечественной войны в целом.

Трудовые мобилизации в Чечено-Ингушской АССР периода Великой Отечественной войны вплоть до настоящего времени всегда рассматривались в контексте более широкой проблематики функционирования тыла с целью обеспечения материально-технической и моральной поддержки Красной Армии. При этом особый акцент делался на трудовой подвиг работников тыла, рассматривавшийся с позиций общего патриотического подъема, охватившего советское общество. Подобный подход заведомо ослаблял внимание к таким негативным факторам, как широкое применение государством форм и методов внеэкономического принуждения, каковыми, собственно, и являлись мобилизационные мероприятия в рамках исполнения введенной в стране обязательной трудовой повинности.

Специальное исследование трудовых мобилизаций важно еще и потому, что оно позволяет глубже понять характер социальных процессов, протекавших в обществе, их влияние на общественное настроение, повседневную жизнь и образ жизни населения республики в тяжелейших условиях военного времени.

Объектом исследования в статье являются мобилизационные мероприятия в Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны, связанные с эвакуацией промышленных предприятий и последующим их восстановлением, а также созданием сложной системы оборонительных рубежей.

Предметом изучения стали существенные характеристики осуществляемых мобилизационных мероприятий, общие закономерности и местные специфические особенности их протекания.

Целью работы является определение значения проведенных трудовых мобилизаций для успешного функционирования народно-хозяйственного комплекса Чечено-Ингушской АССР в самый тяжелый период войны 1941–1943 гг.

Источниковую базу статьи составили архивные документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), доступ к которым появился благодаря деятельности Архивного управления Правительства Чеченской Республики по получению электронных копий широкого спектра документов из фондов самых различных архивов Российской Федерации и некоторых стран СНГ, касающихся истории Чечено-Ингушской Республики периода Великой Отечественной войны. Кроме того, большое количество документов и материалов, связанных с деятельностью Грозненского городского комитета обороны, впервые было опубликовано только в 2015 г.¹

При изучении характера мобилизационных мероприятий, проводившихся в Чечено-Ингушетии (а также в других национальных республиках Северного Кавказа) в годы Великой Отечественной войны в центре внимания исследователей уже традиционно оказывались военные мобилизации, изучавшиеся в контексте общего вклада коренных народов в победу над фашистской Германией. Столь однобокий подход объясняется прежде всего высокой степенью политизированности довольно большого числа работ по истории Северного Кавказа и особенно истории Чечено-Ингушской АССР в годы войны. Например, И.В. Пыхалов значительную часть своей известной книги «За что Сталин выселял народы?» посвятил оправданию депортации чеченцев и ингушей, которых он обвиняет в массовом дезертирстве, бандитизме, сотрудничестве с немцами и нежелании работать в тылу: «... в то время как оставшиеся без кормильцев русские семьи голодали, “доблестные” горцы торговали на рынках, без зазрения совести спекулируя сельхозпродуктами»².

Соответственно, значительная часть последних исследований чеченских историков по периоду Великой Отечественной войны основной целью имеет опровержение подобных измышлений. Уже сам факт депортации

¹ Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы. Грозный: Грозненский рабочий, 2015.

² Пыхалов И. За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? М.: Яуза-пресс, 2008. С. 295.

чеченцев и ингушей по обвинению в массовом сотрудничестве с врагом (при том, что эта акция еще в советское время была официально признана необоснованной и преступной) заставляет чеченских историков акцентировать внимание на военной составляющей описываемого периода, а вопросы работы тыла, повседневной жизни населения и т.д. отодвигаются на второй план либо вообще не рассматриваются. К такого рода исследованиям можно отнести, например, совместную работу Д.Б. Абдурахманова и Я.З. Ахмадова³.

Тем не менее трудовые мобилизации, проводившиеся в Чечено-Ингушской АССР на протяжении Великой Отечественной войны, довольно подробно рассматривались в работах целого ряда национальных исследователей как советского, так и современного периодов: В.И. Филькина⁴, М.А. Абазатова⁵, Х.А. Гакаева⁶, М.М. Ибрагимова и И.З. Хатуева⁷ и других. Важно отметить коллективные академические труды по истории Чеченской Республики, в которых указанная проблематика также затрагивалась⁸. Проблемы использования мобилизованных трудовых ресурсов на предприятиях Грознефтекомбината военной поры частично затрагивается в публикации З.Х. Сулумова⁹.

В отечественной историографии по периоду Великой Отечественной войны Северный Кавказ и Чечено-Ингушская АССР, в частности, как правило, занимают достаточно скромное место. При этом далеко не всегда в этих исследованиях должное внимание уделяется трудовым мобилизациям в северокавказских национальных республиках. Например, в совместном труде А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Бугая и Е.Ф. Кринко в центре внимания

³ *Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З.* Битва за Чечню. «Война историографий», или информационная война. Грозный: Грозненский рабочий, 2015.

⁴ *Филькин В.И.* Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный: Чечено-Ингушский издательский дом, 1960.

⁵ *Абазатов М.А.* Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный: Чечено-Ингушский издательский дом, 1973.

⁶ *Гакаев Х.А.* В годы суровых испытаний. Грозный: Чечено-Ингушский издательский дом, 1988.

⁷ *Ибрагимов М., Хатуев И.* Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик, 2007; *Они же: Подвиг во имя Родины (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)*. Грозный: Грозненский рабочий, 2015.

⁸ История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. 2. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: Книжное изд-во, 2008.

⁹ *Сулумов З.Х., Ибрагимов М.М.* Нефтяная промышленность ЧИАССР в период Великой Отечественной войны. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21819>

оказались вопросы взаимоотношений между горцами, советским государством и нацистской Германией, участие горцев в боевых действиях, проблемы коллаборационизма и депортация балкарцев, карачаевцев, чеченцев и ингушей. При этом из поля зрения выпал весь комплекс вопросов, связанных с организацией экономики военного времени¹⁰.

Трудовые мобилизации военного времени в Чечено-Ингушской АССР не рассматривались и в капитальном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», авторы которого ограничились замечанием, что на базе вывезенного с Кавказа оборудования (в том числе из ЧИ АССР) были построены нефтеперерабатывающие заводы в Сызрани, Краснокамске, Перми, Красноводске, станции Ванновская в Узбекской ССР, а также расширены Орский и Ишимбаевский нефтеперерабатывающие заводы. Тогда же в Уфу (Башкирская АССР) был эвакуирован институт «Грознефтепроект»¹¹.

Кавказ периода Великой Отечественной войны в исследованиях зарубежных авторов также занимает довольно незначительное место. При этом в центре внимания оказываются вопросы главным образом военно-политического характера. Отмечается и значение нефтяных ресурсов края для воюющих сторон. Что касается работы советского тыла, то вопросы учета, распределения и эффективного использования трудовых ресурсов, если и затрагиваются, то только в самом общем плане. Подобная односторонность особенно заметна в исследованиях немецких авторов, которые традиционно уделяют значительное внимание функционированию германской военной экономики и только отчасти – советской военной промышленности. Например, в сборнике «Почему Гитлер проиграл войну. Немецкий взгляд», в статьях Х. Хемберга и Э. Энгельберга достаточно подробно освещаются проблемы германской военной экономики, но при этом отсутствует анализ советской экономики¹². Проблемы, связанные с использованием трудовых ресурсов в военной промышленности Германии, затрагиваются и в капитальном издании «Вторая мировая война. День за днем», но и в этом случае полностью игнорируется советский опыт¹³. Таким образом, в отечествен-

¹⁰ Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945: Проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012.

¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011. С. 483, 485.

¹² Почему Гитлер проиграл войну? Немецкий взгляд. М.: ЭКСМО, 2009.

¹³ Вторая мировая война. День за днем / Пер. с нем. М.: Siberian Barber, 2005.

ной и зарубежной историографии история трудовой мобилизации на территории Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны не становилась предметом специального исследования, что актуализирует выбор данной темы.

Государственные меры по мобилизации трудовых ресурсов в годы войны

Великая Отечественная война вызвала необходимость проведения в жизнь широких мобилизационных мероприятий, носивших не только военный, но и трудовой характер. Фактическое введение в СССР всеобщей трудовой повинности объяснялось необходимостью перестройки экономики на военный лад и максимально эффективного использования имевшихся в стране людских ресурсов. Объем последних резко сократился вследствие военных потерь и оккупации густонаселенных территорий в европейской части СССР, а также военной мобилизации, охватившей десятки миллионов рабочих рук и большое число квалифицированных специалистов. Так, численность работающих в народном хозяйстве уменьшилась с 31,8 млн человек в первой половине 1941 г. до 22,8 млн во втором полугодии и до 18,4 млн в 1942 г.¹⁴

С острой нехваткой трудовых ресурсов столкнулась и Чечено-Ингушская АССР, население которой в 1939 г. составляло всего 726 тыс. человек¹⁵, в том числе: чеченцев – 368,5 тыс. человек, ингушей – 83,8 тыс. человек¹⁶. За годы войны из Чечено-Ингушетии в Красную Армию было призвано свыше 50 тыс. человек, в том числе более 30 тыс. чеченцев¹⁷, а к концу 1943 г. (вместе с семьями, прибывшими в эвакуацию) в республике официально насчитывалось 54 068 семей фронтовиков¹⁸. С учетом традиционной многодетности чечено-ингушских семей из республиканской экономики была выведена значительная часть трудоспособного населения. Использование оставшихся трудовых ресурсов жестко регламентировалось государством буквально с первого дня войны.

¹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011. С. 464.

¹⁵ 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный: Чечено-Ингушский книжный дом, 1982. С. 15.

¹⁶ Эдиев Д.М. Демографические потери депортированных народов СССР. Ставрополь: АГРУС, 2003. С. 174, 195.

¹⁷ Гакаев Х. Чеченцы в боях против немецко-фашистских захватчиков // Чеченцы: история и современность. М.: Мир дому твоему, 1996. С. 235.

¹⁸ Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З. Битва за Чечню... С. 257.

Уже 22 июня 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», согласно которому в областях, где вводилось военное положение, власти получали право привлекать граждан к трудовой повинности по выполнению работ оборонного значения, объявлять авто-гужевую повинность и т.д.¹⁹ Кроме того, в июне 1941 г. при Совете Народных Комиссаров СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы.

26 июня 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», который разрешал введение сверхурочных работ, в том числе для лиц, не достигших 16-летнего возраста²⁰. В конце 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» все работающие на этих предприятиях объявлялись мобилизованными до окончания войны²¹.

В феврале 1942 г. трудовая мобилизация распространилась на все трудоспособное городское население, включая мужчин в возрасте от 16 до 55 лет, женщин – от 16 до 45 лет. В апреле того же года совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» местным властям разрешалось привлекать к сельскохозяйственным работам жителей, не занятых на промышленных предприятиях и транспорте. Причем возрастной предел был увеличен и составил для мужчин от 14 до 55 лет, для женщин – от 14 до 50 лет²². В целом за период с июля 1941 г. по апрель 1942 г. уголовное наказание за нарушение трудового режима было введено для всех категорий трудоспособного населения²³.

¹⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» // Грозненский рабочий. 1941. 23 июня. №146 (5831). С. 1.

²⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Грозненский рабочий. 27 июня. 1941. № 150 (5835). С. 1.

²¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

²² Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Политиздат, 1985. С. 283.

²³ Гончаров Г.А. Трудовая мобилизация советских граждан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Омского государственного университета. 2006. № 6. С. 183–184.

Трудовые мобилизации и экономика ЧИ АССР военного времени

Таким образом, в распоряжении центральных и местных властей имелось достаточно полномочий и организационных возможностей, чтобы в случае необходимости проводить мобилизацию работоспособного населения для осуществления тех или иных видов важных для государства работ. Например, после того, как осенью 1941 г. началась эвакуация предприятий Грозненского нефтепромышленного комплекса, на работу по демонтажу ценного оборудования были мобилизованы тысячи рабочих из других отраслей промышленности, а также из колхозов и совхозов республики²⁴. Только на разборке нефтепровода «Грозный – Армавир» было задействовано 13 тыс. человек²⁵.

В 1942 г. на повторном демонтаже оборудования только одного треста «Грознефтезаводы» ежедневно трудилось до 4300 человек, а после того, как было принято решение о восстановлении грозненской нефтяной промышленности, была проведена дополнительная мобилизация местного населения в качестве неквалифицированной рабочей силы²⁶.

Осенью 1942 г. трудовые мобилизации стали причиной серьезных сбоев и даже прекращения работы значительного числа второстепенных предприятий Чечено-Ингушетии. Так, с начала третьего квартала прекратили работу предприятия системы Управления промышленных материалов, персонал которых был мобилизован на сельскохозяйственные работы, а затем – на строительство оборонительных рубежей. К 15 сентября из 20 предприятий местной промышленности ЧИ АССР сохранилось всего лишь 7; в октябре 1942 г. из 89 грозненских предприятий работало только 52, а из 78 артелей промкооперации – всего 9²⁷.

²⁴ Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный: Чечено-Ингушский издательский дом, 1972. С. 42.

²⁵ Сулумов З.Х., Ибрагимов М.М. Нефтяная промышленность ЧИАССР в период Великой Отечественной войны. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21819>

²⁶ Селюнин В.А., Селюнина Н.В. Противоречия развития нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии (1941–1942 гг.) // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в г. Грозный, 18–19 мая 2010 г. Грозный: Академия наук Чеченской Республики, 2010. С. 505, 507.

²⁷ Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный: Чечено-Ингушский книжный дом, 1973. С. 63.

В некоторых случаях вводились постоянные или временные запреты на трудовую мобилизацию отдельных категорий работников. Например, Постановление ГКО СССР № 2048сс от 16 июля 1942 г. обязало председателей колхозов и сельских советов организовать сбор лома цветных металлов на своей территории. Одновременно запрещалась мобилизация населения, занятого на заготовке цветного металла, на другие работы²⁸.

Развернувшиеся в 1943 г. работы по восстановлению эвакуированных ранее предприятий вновь сопровождались призывом трудоспособного населения. Так, в марте 1943 г. мобилизация проводилась для восстановления электростанций, сетей и подстанций в г. Грозном и на территории Чечено-Ингушетии²⁹. В апреле 1943 г. для работы на предприятиях республики было мобилизовано около 4 тыс. человек преимущественно из сельских районов³⁰.

Для трудовых мобилизаций первых лет Великой Отечественной войны характерно привлечение нетрудоспособного населения. Например, уже в первых числах августа 1941 г. 15 тыс. пионеров и школьников ЧИ АССР было занято посильной для них работой в народном хозяйстве, включая уборку урожая³¹. По воспоминаниям известного чеченского ученого-историка и языковеда К.З. Чокаева, весной 1942 г. решением Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) была организована ручная вскопка колхозных полей, на которую были мобилизованы все, кто мог держать лопату. Сам он, будучи еще школьником, со своим 70-летним дедом работал на полях колхоза им. ОГПУ Шалинского района³².

В сентябре 1942 г. среди 2,5 тыс. жителей Грозного, мобилизованных для демонтажа нефтепромышленного оборудования, было определенное количество женщин, имевших на руках малолетних детей, и поэтому Грозненский городской комитет обороны распорядился организовать на всех заводах детские комнаты и питание для детей³³.

²⁸ Архивное управление Правительства Чеченской Республики (далее – АУПЧР). Ф. 1212. Оп. 3 кс. Д. 1166. Л. 1.

²⁹ Там же. Д. 208. Л. 80, 83–84.

³⁰ Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный: Чечено-Ингушский издательский дом, 1972. С. 50.

³¹ Ларина З. Тимуровцы // Грозненский рабочий. 1941. 8 августа. № 186 (5871). С. 4.

³² Чокаев К.З. О войнах, о военном времени // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в г. Грозный, 18–19 мая 2010 г. Грозный: Академия наук Чеченской Республики, 2010. С. 586.

³³ Грозненский городской комитет обороны. Документы и материалы. Грозный: Грозненский рабочий, 2015. С. 150.

Трудовые мобилизации на строительство оборонительных рубежей

Самые массовые мобилизации военной поры были связаны со строительством оборонительных рубежей, причем в первые месяцы войны трудармейцы из Чечено-Ингушетии привлекались к работам далеко за ее пределами. Уже летом 1941 г. в республике, по требованию командования Северо-Кавказского военного округа (СКВО), было мобилизовано 13 тыс. невоеннообязанных жителей, которых направили в Ростовскую область и на Украину на строительство оборонительных сооружений. Об их дальнейшей судьбе существуют различные версии. Согласно одной из них, еще не дойдя до места назначения, они были рассеяны немецкой авиацией. К Ростову-на-Дону сумело добраться не более 2 тыс. человек, которых вывезла в Грозный специальная государственная комиссия из Чечено-Ингушетии³⁴. В других источниках говорится о 1200 чел., добравшихся до Ростова-на-Дону³⁵.

Согласно другой версии, после того, как от командования СКВО поступило сообщение, что жители ЧИ АССР, мобилизованные в строительные отряды, самовольно покидают свои части и направляются в Грозный, 20 сентября 1941 г. в Ростов-на-Дону были командированы секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) М.Г. Гайрбеков и председатель Президиума Верховного Совета ЧИ АССР Ю.Д. Тамбиев. Проверкой было установлено, что командование округа возвратило 200 человек, не принятых на строительные объекты. Выяснилось также, что организованного приема и распределения по частям на месте назначения не было. Мобилизованных, среди которых имелось немало стариков и больных, в течение 4–5 суток только один раз кормили горячей пищей. Исключительно плохо была организована и сама мобилизация. Людей забирали прямо на улицах без вручения повесток и предварительного разъяснения цели мобилизации. Мобилизованных даже не предупредили, что они не смогут получить обмундирование, и многие выехали в домашних чужаках и рубашках³⁶.

Согласно воспоминаниям К.З. Чокаева, трудармейцев, сумевших самостоятельно вернуться в Чечено-Ингушетию, привлекали к ответственным

³⁴ *Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З.* Битва за Чечню... С. 260.

³⁵ *Музаев М.Н.* Игра «втемную» с правовыми оценками и историографией // *Объединенная газета*. 2004. № 3 (35). С. 10.

³⁶ *Ибрагимов М.М., Хатуев И.З.* Подвиг во имя Родины (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Грозный: Грозненский рабочий, 2015. С. 160–161.

ности как дезертиров³⁷. Точное количество трудармейцев из Чечено-Ингушетии, привлеченных к уголовной ответственности, остается неизвестным. В целом за 1941–1944 г., по данным НКВД, в республике к уголовной ответственности за дезертирство и уклонение от призыва (в том числе от трудовой мобилизации) было привлечено до 5 тыс. человек. В этот же период количество дезертиров из Красной Армии составляло 4441 человек³⁸. Таким образом, можно предположить, что за уклонение от трудовой мобилизации в Чечено-Ингушетии было репрессировано примерно 550 человек.

Необходимо отметить также, что по числу дезертиров и «уклонистов» Чечено-Ингушская АССР не выделялась на фоне других республик, областей и краев Северного Кавказа. Так, общее количество дезертиров по региону в целом составляло 49 362 человека, а по всему Советскому Союзу превышало 1 млн 210 тыс. человек³⁹.

Еще одна важная стратегическая задача, которая решалась в самом начале войны, а именно осенью 1941 г., – это сооружение оборонительных рубежей на всем протяжении советско-германского фронта и в глубоким тылу на направлениях ожидаемого наступления германских войск. 13 октября 1941 г. ГКО СССР своим Постановлением № 782сс «Об оборонительном строительстве» образовал при Наркомате обороны Главное управление оборонительного строительства (ГУОС), перед которым была поставлена задача форсировать строительство намеченных оборонительных линий типа полевых укреплений. Одновременно Главному управлению оборонительных работ (ГУОБР) разрешалось организовать саперные армии общей численностью в 300 тыс. человек. Кроме того, в подчинение ГУОБРу переходили военно-полевые армейские и фронтовые строительные организации. На южном фланге советско-германского фронта специальным группам строителей под управлением ГУОБРа поручалось строительство оборонительной линии в предгорьях Северного Кавказа от Темрюка по южному берегу реки Кубани через Баталпашинские предгорья и далее по южному берегу реки Терек до Каспийского моря, имея при этом

³⁷ Чокаев К.З. О войнах, о военном времени // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в г. Грозный, 18–19 мая 2010 г. Грозный: Академия наук Чеченской Республики, 2010. С. 591.

³⁸ Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х. История Чечни в XIX–XX веках. М.: Пульс, 2005. С. 771.

³⁹ Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии / Сост. Н.Ф. Бугай. М.: Каль, 1994. С. 115.

одновременное строительство четырех отдельных укрепленных районов: Краснодарского, Тихорецкого, Ставропольского, Грозненского⁴⁰.

В соответствии с этим постановлением уже в октябре 1941 г. была сформирована 10-я саперная армия под командованием Героя Советского Союза генерал-майора М.М. Мальцева. Армия имела в составе 29-ю и 30-ю саперные бригады, а ее штаб располагался в Грозном. Под военно-техническим руководством специалистов 10-й саперной армии началось строительство оборонительного рубежа общей протяженностью в 890 км. Из Чечено-Ингушетии на строительные работы было мобилизовано в общей сложности 32 тыс. человек. Это были колхозники со всех районов республики, рабочие грозненских предприятий, домохозяйки, студенты, учащиеся школ ФЗО. Каждому из мобилизованных предстояло вынуть не менее 100 кубометров земли, а для обеспечения строителей необходимыми инструментами на грозненских предприятиях были изготовлены тысячи лопат, топоров, пил, ломов, тачек и кирок. Общая протяженность оборонительных рубежей, возводимых трудармейцами из Чечено-Ингушетии, составила 200 км, в том числе на Грозненском обводе (укрепрайоне) – 140 км. Причем работы велись на двадцатиградусном морозе, в снегу глубиной 30–40 сантиметров⁴¹.

Помимо строительства полевых оборонительных рубежей для обеспечения боевых действий войск в зимних условиях предусматривалось строительство землянок. С этой целью местным органам власти, в том числе и по Чечено-Ингушской АССР, предписывалось по заявкам управлений полевых работ выделить местные строительные материалы: кирпич, паклю, лес, кровельное листовое железо для поделки печей, толь, проволоку, скобы и гвозди⁴².

Работы по созданию укрепленных рубежей шли вполне успешно, и 22 ноября 1941 г. командующий 10-й саперной армией объявил благодарность и выдал премии многим участникам строительства. В приказе отмечались и уроженцы Чечено-Ингушской АССР, например, Л. Бецалаев, А. Бальзаров, Х. Видамов, И. Ждашаев, перевыполнившие норму земляных работ на 300%, А. Авдеев, А. Дебиров, А. Шахтемиров, Р. Касимов, М. Юрченко, Т. Толстомурадов, Н. Межидов, Х. Гиреев, М. Моргун, вы-

⁴⁰ АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3 кс. Д. 686. Л. 113.

⁴¹ *Симарзин В.С.* Героический Грозный. Грозный: Чечено-Ингушский издательский дом, 1968. С. 19–20.

⁴² АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3 кс. Д. 687. Л. 80–81.

полнявшие норму на 180–250%. Некоторым были также вручены почетные грамоты 10-й саперной армии⁴³.

27 декабря 1941 г. ГКО СССР принял постановление № 1068сс «О сокращении строительства оборонительных сооружений». В целях обеспечения рабочей силой и транспортом молотыбы и вывоза хлебов, а также в связи с изменившейся военной обстановкой было принято решение приостановить строительство целого ряда оборонительных рубежей, в том числе в СКВО обводов городов: Грозный, Минеральные Воды, Ворошиловск (Ставрополь), Тихорецк, Краснодар с окончанием к 15 января 1942 г., после чего намечалось освободить мобилизованное местное население и транспорт⁴⁴.

10 января 1942 г. в специальном приказе по 10-й саперной армии отмечалось: «Преодолевая огромные трудности, работая в зимних условиях на открытой местности, трудящиеся Чечено-Ингушской АССР справились с возложенными на них задачами». Сотни мобилизованных в приказах по армии были отмечены почетными грамотами и ценными подарками⁴⁵.

В общей сложности на Северном Кавказе к 25 января 1942 г. было выполнено земляных работ объемом в 12 млн куб. м и 29 тыс. куб. м бетонной и кирпичной кладки, что обеспечило создание переднего края обороны протяженностью 640 км при глубине 92 км. Общая протяженность противотанковых препятствий составила 890 км, было сооружено 2900 огневых точек⁴⁶.

В конце марта 1942 г. в связи со стабилизацией обстановки на южном участке советско-германского фронта 10-я саперная армия была расформирована, а ее бригады переданы в состав 8-й саперной армии. Одновременно было принято Постановление ГКО СССР №1501-сс от 26 марта 1942 г. «О строительстве и восстановлении оборонительных рубежей», в котором Военные Советы военных округов, в том числе Северо-Кавказского, обязывались к 1 апреля принять законченные и приостановленные строительством военные рубежи от ГУОС Наркомата обороны. На Военные Советы

⁴³ Хатуев И.З., Демелханов С.М. Трудовой подвиг народов Чеченской Республики в годы Великой Отечественной войны // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в г. Грозный, 18–19 мая 2010 г. Грозный: Академия наук Чеченской Республики, 2010. С. 541–542.

⁴⁴ АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3 кс. Д. 282. Л. 178.

⁴⁵ Ситарзин В.С. Героический Грозный. Грозный: Чечено-Ингушский издательский дом, 1968. С. 20.

⁴⁶ Ибрагимбейли Х.М. Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс». М.: Вече, 2012. С. 96.

округов возлагалась ответственность за поддержание в порядке построенных сооружений, препятствий и охрану рубежей от расхищения. Для этого к 15 апреля планировалось создать комендатуры, в том числе по СКВО – 13 комендатур. Первых секретарей обкомов (крайкомов) ВКП(б) и председателей облисполкомов, крайкомов и Совнаркомов республик (в том числе Чечено-Ингушской АССР) обязали через местные органы власти и правления колхозов организовать охрану построенных оборонительных сооружений, оповестив население об ответственности за их разрушение⁴⁷.

Новые массовые мобилизации на возобновившееся строительство оборонительных сооружений в Чечено-Ингушетии начались летом 1942 г. Уже 13 июня 1942 г. Совнарком ЧИ АССР принял постановление «О производстве восстановительных работ по оборонительному рубежу, маскировке огневых точек и противотанковых рвов, сооружении мостов»⁴⁸.

С началом битвы за Кавказ в полосе обороны Северной группы войск Закавказского фронта были образованы Махачкалинский, Грозненский и Орджоникидзевский оборонительные районы. Масштабы строительства оборонительных рубежей в 1942 г., как и количество принимавших в них участие трудармейцев намного превосходили те, что имели место в 1941 г. Только на строительстве оборонительных рубежей непосредственно на подступах к Грозному и внутри города на этот раз принимали участие более 40 тыс. человек⁴⁹, а всего в сфере строительства было мобилизовано 120 тыс. жителей республики в возрасте от 16 до 60 лет. Вокруг Грозного было отрыто два круговых противотанковых рва и подготовлено кольцо обороны внутри города, включая систему баррикад с огневыми точками⁵⁰.

Важное место в оборонительных рубежах занимали огневые заграждения, весьма эффективные как против пехоты, так и танков. В частности, на подступах к Грозному нефтью было залито 28 км противотанковых рвов; пропитано нефтью 9 км соломенного вала; залито нефтью мест возможного прохода танков площадью в 1 млн. кв. м⁵¹.

⁴⁷ АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3 кс. Д. 180. Л. 116–117.

⁴⁸ *Ибрагимов М.М., Хатуев И.З.* Подвиг во имя Родины (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Грозный: Грозненский рабочий, 2015. С. 208.

⁴⁹ *Музаев М.Н., Ченчиева М.Х.* Роль города Грозного в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // *Архивный вестник*. 2015. № 2. С. 133.

⁵⁰ *Ибрагимов М.М., Хатуев И.З.* Подвиг во имя Родины... С. 208, 344–345.

⁵¹ *Музаев М.Н., Ченчиева М.Х.* Роль города Грозного в Великой Отечественной войне... С. 134.

Помимо этого в глубине территории Чечено-Ингушетии возводились второй и третий рубежи обороны. Так, среди прочего был отрыт противотанковый ров от равнинного Гудермесского района до горного Веденского района глубиной 3 м и шириной 5–6 м, в сооружении которого принимали участие школьники⁵².

3–4 декабря 1942 г. объединенный пленум Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) и Грозненского горкома партии подвел итоги работы по созданию рубежей обороны вокруг Грозного. Только земли было вынуто 859 тысяч кубометров. Вокруг города воздвигнут противотанковый ров длиной 53 км, проложено 70 км ходов сообщения; на протяжении 4 погонных км отрыты эскарпы, возведено 5 км баррикад. Проволочные заграждения протянулись на 16 км, а завалы составили 3 км. Местными жителями было вырыто 1200 различных окопов, установлено более 800 «ежей» и 399 железобетонных колпаков, построено 83 дота и 138 дзотов, пробито 2600 амбразур в городских зданиях⁵³.

В целом, по республике саперные части и строительные батальоны из мобилизованных жителей построили около 100 тыс. сооружений, оборудовали свыше 70 тыс. огневых точек, отрыли 660 км противотанковых рвов, возвели 316 км противотанковых препятствий (надолбы, эскарпы, контрэскарпы, «ежи»), отрыли 1369 км траншей и ходов сообщения. Для выполнения этих работ было затрачено 9 млн 150 тыс. человеко-дней и израсходовано 500 тыс. кубометров леса, 19 тыс. т цемента, 14 тыс. т стали, 800 т колючей проволоки⁵⁴.

В последующем сколько-нибудь масштабного строительства оборонительных рубежей на территории Чечено-Ингушской АССР не проводилось. Однако актуальной оставалась задача скорейшего восстановления нефтяной промышленности, что диктовало потребность в сохранении мобилизационных методов набора и распределения рабочей силы.

На 1944 г. перед нефтяниками Грозного была поставлена задача удвоить добычу нефти и в полтора – два раза увеличить выработку нефтепродуктов⁵⁵. Однако плановые показатели этого года не были достигнуты. План добычи нефти удалось выполнить только на 80,5%, по газу – на 86,6%, по производству авиационных бензинов – на 83,7%, автомобильного бензина – на 91,7%, светлых нефтепродуктов – на 77%. Провалили выполнение

⁵² *Ибрагимов М.М., Хатуев И.З.* Подвиг во имя Родины... С. 346.

⁵³ *Симарзин В.С.* Героический Грозный. Грозный: Чечено-Ингушский издательский дом, 1968. С. 24.

⁵⁴ О Грозном как Городе воинской славы. Обращение и материалы // Архивный вестник. 2015. № 2. С. 136.

⁵⁵ *Федоров В.* Нефтяники – фронту // Грозненский рабочий. 1944. № 1 (6580). С. 2.

годовых заданий также предприятия местной кооперативной промышленности и промышленности строительных материалов. Общий объем недополученной продукции оценивался в 5,2 млн рублей⁵⁶.

При этом в первом квартале 1944 г. грозненская нефтяная промышленность работала лучше, чем в среднем за год. Например, квартальный план добычи нефти удалось выполнить на 93,6%, по газу – на 98,5%, план бурения – на 86,6%. Указанные показатели были достигнуты несмотря на то, что число буровых бригад сократилось с 37 до 30⁵⁷.

Сокращение числа буровых бригад и общее замедление темпов восстановления грозненской нефтяной промышленности стало прямым следствием депортации чеченцев и ингушей. В результате этой акции, например, трест «Октябрьнефть» потерял 65% рабочих. По промыслам Ойсунгур потери в кадрах рабочих профессий составили 70%, и потребность в рабочих разных квалификаций только на этом месторождении составляла 150 человек. Как следствие, ухудшился уход за скважинами, что привело к недобору 14267 т нефти, из которой можно было выработать свыше 5600 т бензина⁵⁸. В целом, за 1944 г. по всем конторам бурения за счет аварий, простоев и ремонта было потеряно 45% рабочего времени, постоянно простаивало 90–95 скважин, общие потери нефти, по неполным данным, составили 90 тыс. т⁵⁹.

Острая нехватка рабочих рук образовалась также в сельском хозяйстве. Так, в 1944 г., по причине нехватки трактористов (827 человек) простаивала значительная часть имевшихся в наличии тракторов. Недостающих трактористов безуспешно пытались мобилизовать в Ставропольском крае⁶⁰. Чтобы как-то покрыть образовавшийся дефицит кадров, ГКО СССР в мае 1944 г. принял решение о переброске на Ойсунгурское месторождение трех буровых бригад из Казахстана. Кроме того, в Ставропольском крае надлежало мобилизовать сверх плана 3000 человек трудармейцев, часть которых намечалось направить в распоряжение Грознефтекомбината⁶¹.

⁵⁶ Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный: Чечено-Ингушский издательский дом, 1972. С. 47.

⁵⁷ АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3 кс. Ед. хр. 602. Л. 16–17.

⁵⁸ Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Войны, переселения, депортации чеченского народа. Грозный: Чеченский Государственный университет, 2017. С. 143.

⁵⁹ Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР... С. 47–48.

⁶⁰ АУПЧР. Ф. 1212. Оп. 3 кс. Д. 602. Л. 14, 16.

⁶¹ Там же. Д. 769. Л. 10, 15.

Выводы

Проведение в значительных по объемам трудовых мобилизаций в Чечено-Ингушской АССР было связано в основном с необходимостью осуществления в короткие сроки эвакуации промышленных предприятий, а также со строительством большого комплекса оборонительных рубежей. На масштаб мобилизационных мероприятий существенное влияние оказало и общее снижение числа рабочих рук в республике в результате призыва военнообязанных в ряды Красной Армии.

Особенность ситуации в Чечено-Ингушской АССР заключалась в том, что эвакуация нефтепромышленного комплекса здесь проводилась дважды – осенью 1941 г. и летом–осенью 1942 г. Причем завершение каждой эвакуации сопровождалось новыми мобилизационными мероприятиями с целью обеспечения рабочей силой восстановительных работ. При этом необходимость концентрации квалифицированной рабочей силы на демонтаже или восстановлении предприятий нефтяной промышленности порой становилась причиной серьезных затруднений или даже временной остановки предприятий других отраслей промышленности.

Несмотря на то, что уже первая массовая трудовая мобилизация за пределы ЧИ АССР в сентябре 1941 г. привела к огромным жертвам, сколько-нибудь масштабного уклонения от трудовых мобилизаций в республике не наблюдалось. Трудовые мобилизации затронули все социальные категории населения Чечено-Ингушской АССР, независимо от национальной принадлежности. При этом коренное население предоставляло наибольшую по численности часть неквалифицированной рабочей силы. Влияние трудовых мобилизаций на социальные процессы, протекавшие в республике, а также на общественные настроения, организацию труда и повседневную жизнь населения еще нуждается в дополнительном исследовании.

Сокращение масштабов мобилизационных мероприятий, начиная с 1944 г., только отчасти может быть объяснено отсутствием необходимости в строительстве новых оборонительных рубежей. В наибольшей степени это стало следствием депортации чеченцев и ингушей, которая охватила примерно 500 тыс. человек при общей численности населения Чечено-Ингушской АССР немногим более 700 тыс. В результате впервые за всю войну во вновь образованную Грозненскую область пришлось завозить рабочую силу.

© Осмаев М.К., 2018

Рукопись поступила: 20 июля 2018 г.

Submitted: 20 July 2018

References

- 60 let Checheno-Ingushskoy ASSR. Statisticheskii sbornik* [60 years of the Chechen-Ingush ASSR. Statistical compendium]. Grozny: Chechen-Ingush Book Publ. house, 1982 (in Russian).
- Abdurakhmanov, D.B., and Akhmadov, Y.Z. *Bitva za Chechnyu. "Voyna istoriografy", ili informacionnaya voyna* [Fight for Chechnya. "War of historiographies" or information war]. Grozny: Groznenskiy rabochi Publ., 2015 (in Russian).
- Abzatov, M.A. *Checheno-Ingushskaja ASSR v Velikoy Otechestvennoy voine Sovetskogo Soyuz*a [Chechen-Ingush ASSR during the great Patriotic war of the Soviet Union]. Grozny: Chechen-Ingush Book Publ. house, 1973 (in Russian).
- Akhmadov, Y.Z. and Khasmagomadov, E. H. *Istoriya Chechni v XIX–XX vekah* [History of Chechnya, in the 19th – 20th centuries]. Moscow: Pul's Publ., 2005 (in Russian).
- Bezugolny, A.Yu., Bugay, N.F., and Krinko, E.F. *Gorcy Severnogo Kavkaza v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945: Problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya* [Mountaineers of the North Caucasus in the great Patriotic war of 1941–1945: problems of history, historiography and source studies]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2012 (in Russian).
- Bugaev, A.M. *Groznenskiy gorodskoy komitet oborony. Dokumenty i materialy* [The Grozny municipal Committee of defense. Documents and materials]. Grozny: Groznenskiy rabochiy Publ., 2015 (in Russian).
- Bugay, N.F. *Repressirovannye narody Rossii: chechency i ingushi. Dokumenty, fakty, komentarii* [Repressed peoples of Russia: Chechens and Ingush. Documents, facts, comments]. Moscow: Kal' Publ., 1994 (in Russian).
- Chokayev, K.Z. "O voynah, o voennom vremeni." [About wars, about wartime] In *Narody Chechenskoy Respubliki v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 godov: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoy 65-letiyu Pobedy i Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. v g. Groznyy, 18–19 maya 2010 g.* Grozny: Academy of Sciences of the Czech Republic Publ., 2010 (in Russian).
- Ediev, D.M. *Demograficheskie poteri deportirovannykh narodov SSSR* [Demographic losses of the deported peoples of the USSR]. Stavropol: AGRUS Publ., 2003 (in Russian).
- Fedorov, V. "Neftyanniki – frontu". [Oil workers – for front] *Groznenskiy rabochiy*: 1 January, 1944 (in Russian).
- Filkin, V.I. *Checheno-Ingushskaya partiynaya organizaciya v gody Velikoy Otechestvennoy voiny Sovetskogo Soyuz*a [The Chechen-Ingush party organization during the Great Patriotic war of the Soviet Union]. Grozny: Chechen-Ingush Book Publ. house, 1960 (in Russian).
- *Istoriya industrializacii Severnogo Kavkaza (1933–1941 gg.): Dokumenty i materialy* [History of industrialization of the North Caucasus (1933–1941): Documents and materials]. Grozny: [S.n.], 1973 (in Russian).
- Gakaev, H.A. "Chechency v bojah protiv nemecko-fashistskih zahvatchikov." [Chechens in battles against Nazi invaders] In *Chechency: istoriya i sovremennost'* [Chechens: history and modernity]. Moscow: Mir domu tvoemu, 1996 (in Russian).

- *V gody surovyh ispytaniy* [In the years of severe hardships]. Grozny: Chechen-Ingush Book Publ. house, 1988 (in Russian).
- Goncharov, G.A. “Trudovaya mobilizatsiya sovetskih grazhdan v gody Velikoy Otechestvennoy vojny (1941–1945 gg.)” [Labor mobilization of Soviet citizens during the great Patriotic war (1941–1945)] *Bulletin of Omsk state University*, no. 6 (2006): 183–186 (in Russian).
- Ibragimiv, Musa M., and Hatuev, I.Z. *Chechenskaya Respublika v period Velikoy Otechestvennoy vojny* [Chechen Republic in the period of the great Patriotic war]. Nalchik: El'-FA Publ., 2007 (in Russian).
- Ibragimiv, Musa M. “Istoriya Chechni XX i nachala XXI vekov.” [History of Chechnya in 20th and early 21st centuries] Vol. 2 of *Istoriya Chechni s drevneyshih vremen do nashih dney* [History of Chechnya from ancient times to the present day]. Grozny: Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2008 (in Russian).
- , and Hatuev, I.Z. *Podvig vo imya Rodiny (Vklad chechenskogo naroda v pobedu nad fashizmom v gody Velikoy Otechestvennoy vojny 1941–1945 gg.)* [Feat for the Motherland. (Contribution of the Chechen people to the victory over fascism during the great Patriotic war of 1941–1945)]. Grozny: Groznenskiy rabochiy Publ., 2015 (in Russian).
- , and Ibragimov, Movsur. *Chechnya: cherez krugi ada. Voyny, pereseleniya, deportatsii chechenskogo naroda* [Chechnya: through the circles of hell. War, resettlement, deportation of the Chechen people]. Grozny: Chechen State University Publ., 2017 (in Russian).
- Ibrahimbayli, H.M. *Bitva za Kavkaz. Krah operatsii “Yedel'veys”* [Battle for the Caucasus. The collapse of the operation “Edelweiss”]. Moscow: Veche Publ., 2012 (in Russian).
- Khatuev, I.Z., and Demelhanov, S. M. “Trudovoy podvig narodov Chechenskoj Respubliki v gody Velikoy Otechestvennoy vojny.” [Labor feat of the peoples of the Chechen Republic during the Great Patriotic war] In *Narody Chechenskoj Respubliki v Velikoy Otechestvennoy vojne 1941–1945 godov: Materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoy 65-letiyu Pobedy i Velikoy Otechestvennoy vojne 1941–1945 gg. v g. Grozny, 18–19 maya 2010 g.* Grozny: Academy of Sciences of the Czech Republic Publ., 2010 (in Russian).
- KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i plenumov CK* [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee], 283–284. Vol. 7. Moscow: Politizdat Publ., 1985, in Russian).
- Larina, Z. “Timurovtsy.” [Young volunteers] *Groznenskiy rabochiy*, August 8, 1941 (in Russian).
- Muzayev, M.N. “Igra ‘vtemnuyu’ s pravovymi ocenkami i istoriografiej.” [The game in “blind” with the legal evaluations and historiography of the merged newspaper] *Ob'edinennaya gazeta*: March 3, 2004 (in Russian).
- , and Concieve, M.H. “Rol' goroda Groznogo v Velikoy Otechestvennoy vojne 1941–1945 godov.” [The Role of the city of Grozny in the Great Patriotic war of 1941–1945] *Arhivnyy vestnik*, no 2 (2015): 13–13 (in Russian).

- “O Groznom kak Gorode voinskoy slavy. Obrashhenie i materialy.” [About Grozny as a city of military glory. Appeal and materials] *Arhivnyy vestnik*, no 2 (2015): 136–138 (in Russian).
- Osnovnye sobytiya voyny* [The main events of the war]. Vol. 1 of *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov* [Great Patriotic war of 1941–1945], 12 vols. Moscow: Voenizdat Publ., 2011 (in Russian).
- Petrovskiy, I. *Pochemu Gitler proigral vojnu? Nemeckiy vzglyad* [Why did Hitler lose the war? German view]. Moscow: EKSMO Publ., 2009 (in Russian).
- Pyhalov, I. *Za chto Stalin vyselyal narody? Stalinskie deportatsii – prestupny proizvol ili spravedlivoe vozmezdie?* [For what Stalin evicted people? Stalin’s deportations – criminal outrage or retribution?]. Moscow: Yauza-press Publ., 2008 (in Russian).
- Selyunin, V.A., and Selyunina, N.V. “Protivorechiya razvitiya neftyanoy promyshlennosti Checheno-Ingushetii (1941–1942 gg.)” [The contradictions of the development of the oil industry of the Chechen-Ingush Republic (1941–1942)] In *Narody Chechenskoj Respubliki v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 godov: Materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoy 65-letiyu Pobedy i Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. v g. Groznyy, 18-19 maiya 2010 g.* Grozny: Academy of Sciences of the Czech Republic Publ., 2010 (in Russian).
- Simarzin, V.S. *Geroicheskiy Groznyy* [Heroic Grozny]. Grozny: Chechen-Ingush Book Publ. house, 1968 (in Russian).
- Sulumov, Z.H. *The Formation and development of the oil industry of Chechnya (90-ies of the XIX century – the beginning of 90-ies of the 20th centuries)*. PhD diss., Astrakhan state university, 2017 (in Russian).
- “Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ‘O voennom polozhenii.’” [The decree of Presidium of the Supreme Council of the USSR ‘About martial law’] *Groznenskiy rabochiy*, June 23, 1941 (in Russian).
- “Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ‘O poryadke raboty rabochikh i sluzhashchikh v voennoe vremya.’” [The decree of Presidium of the Supreme Council of the USSR ‘About the mode of working hours of workers and employees in wartime’] *Groznenskiy rabochiy*, June 27, 1941, 1 (in Russian).
- Vtoraya mirovaya vojna. Den’ za dnem* [Second world war. Day after day]. Moscow: Siberian Barber Publ., 2005. (in Russian).
- Zaurbekova, G.V. “Osnovnye tendentsii izmeneniya social’no-klassovogo sostava naseleniya Checheno-Ingushskoj ASSR za gody sovetsoj vlasti.” [The main tendencies of change of social-class structure of the population of Chechen-Ingush ASSR for years of the Soviet power] In *Ehtnosocial’nye i kul’turno-bytovye processy v Checheno-Ingushetii* [Ethnosocial and cultural and community processes in Chechen-Ingushetia]. Grozny: [S.n.], 1986 (in Russian).
- Zoev, S.O. *Promyshlennost’ Checheno-Ingushskoy ASSR za 50 let* [Industry of the Chechen-Ingush ASSR in 50 years]. Grozny: Chechen-Ingush Book Publ. house, 1972 (in Russian).

Labour mobilisation in the Chechen-Ingush ASSR during the Great Patriotic War

Movla K. Osmaev

Chechen State University

32 Sheripov St, Grozny, Chechen Republic, 364093, Russia

osmaev.movla@yandex.ru

Abstract: The labour mobilisation in Checheno-Ingushetia during the Great Patriotic War is connected to the evacuation of the industrial enterprises from the republic and their subsequent restoration, as well as to the establishment of a complex system of defensive lines. The article elaborates the essential characteristics of the mobilisation measures, their general patterns as well as their specific local features. The study is based on archival documents of the Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI) concerning the history of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War, mostly obtained from the electronic database of the Archives Department of the Government of the Chechen Republic (AHRC); equally used were materials from the periodical press of Checheno-Ingushetia from the period under consideration. Labour mobilisation was important for making the most effective use of the available human resources to carry out the work that the state prioritized. The dismantling of industrial enterprises for evacuation to places removed from the front line was carried out twice – in the autumn of 1941 and in the summer and autumn of 1942. Each evacuation campaign was accompanied by new mobilisation measures to provide workforce for the reassembling of the industrial plants. The need to concentrate skilled labour in the dismantling and restoration of the oil industry caused serious difficulties in other, related industries. The most massive labour mobilisations were carried out to provide for the construction of defensive lines; in the autumn and winter of 1942, the majority of the able-bodied population of the republic was involved in this program. At the same time, labourers from Checheno-Ingushetia also worked outside the republic. The war-related labour mobilisation affected all social categories of the population, regardless of their nationality; the indigenous population, however, provided the largest part of the unskilled labour. There is no evidence of any mass movement of evading labour mobilization in the Chechen-Ingush ASSR. In 1944, the mobilisation measures were reduced significantly, which must be attributed to the deportation of the Chechens and Ingushs; the loss of about 500.000 deported people made it necessary to bring labour force from outside to the newly formed Grozny region.

Keywords: Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic, Great Patriotic War, labour mobilisation, labour army, construction of defensive lines

For citation: Osmaev, Movla K. “Labour mobilisation in the Chechen-Ingush ASSR during the Great Patriotic War.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 4 (2018): 812–833. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-4-812-833>